

## Из истории «ультимативных» союзов *не то* и *а не то* (по данным Национального корпуса русского языка)<sup>1</sup>

А.В. Птенцова

доцент Совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне  
КНР, 518172, провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган,  
Даюньсиньчэн, ул. Гоцидасююань, д. 1

доцент филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова  
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 51

старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН  
Россия, 119019, г. Москва, Гоголевский б-р, д. 12/18/1, стр. 1, 3

научный сотрудник Института языкознания РАН  
Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1

[anna.ptentsova@gmail.com](mailto:anna.ptentsova@gmail.com)

**Резюме.** В статье рассматривается семантическая история коннекторов *не то* и *а не то*, выступающих в качестве так называемых союзов «угрозы», то есть используемых для выражения угрозы в ситуации, которую можно определить как выдвижение ультиматума (*Верните мне деньги, а не то <не то> подам в суд!*) Исследование опирается на материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Согласно данным НКРЯ, вариант *а не то* является первичным по отношению к *не то*; он фиксируется с XVI в. и первоначально имеет в своем значении компоненты 'гипотетичность' и 'взаимоисключение'. Главная часть, следующая за клаузой с *а не то* и присоединяемая к ней при помощи коррелята, указывает на следствие – как негативное, так и положительное – из ситуации, описываемой клаузой с *а не то*; затем *а не то* закрепляется в контекстах, где главная часть указывает на негативное следствие и в частности – на негативную ситуацию, каузированную каким-либо субъектом (контексты угрозы). Постепенно коррелят, вводящий главную часть, становится все более факультативным, граница между клаузами стирается, и *а не то* начинает осмысляться в качестве коннектора, вводящего клаузу с указанием на негативное следствие. Двучленный коннектор *не то* единожды фиксируется в НКРЯ в XVII в.; за единственным исключением в составе этого уникального контекста, при нем никогда не употребляется коррелят. Начиная с XIX века во всех рассмотренных случаях интересующего нас типа *не то* оказывается полностью синонимичен *а не то* и может рассматриваться в качестве его варианта.

### From the history of “ultimatum” conjunctions *ne to* and *a ne to* ‘or else’ (according to the Russian National Corpus).

Anna V. Ptentsova

Cand. Sci. (Philol.),

Docent of Shenzhen MSU-BIT University, No 1, International University Park Road,  
Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, 518172, PRC

Docent of the Philological faculty at the M. V. Lomonosov Moscow State University,  
1 bld. 51, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Senior Researcher of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute,

12/18/1 b. 1, 3, Gogolevsky Boulevard, Moscow, 119019, Russia

Researcher of the Institute of the Linguistics of the Russian Academy of Science,

1 b.1, Bolshoy Kislovsky lane, Moscow, 125009, Russia.

[anna.ptentsova@gmail.com](mailto:anna.ptentsova@gmail.com)

**Abstract.** The article examines the semantic history of the connectors *ne to* and *a ne to* ‘or else’ used as so-called “threat” conjunctions, that is, used to express a threat in a situation that can be defined as a proposal of an ultimatum (*Give me back my money, or else [“ne to” <“a ne to”>] I’ll sue!*) The study is based on materials of the Russian National Corpus (RNC). According to the RNC, *a ne to* is primary in relation to *ne to*; the first one has been recorded since the 16th century. and initially has in its meaning the components 'hypothetical' and 'mutual exclusion'. The main clause, following the clause with *a ne to* and attached to it by a correlate, indicates a consequence - both negative and positive - from the situation described by the clause with *a ne to*; then *a ne to* is fixed in contexts where the main clause

<sup>1</sup> Работа поддержана грантом РФФИ № 22-18-00528.

indicates a negative consequence and, in particular, a negative situation caused by a person (threat contexts). Gradually, the correlate in the main clause becomes more and more optional, the boundary between clauses is erased, and *a ne to* begins to be conceptualized as a connector that introduces a clause indicating a negative consequence. The binomial connector *ne to* was once recorded in the RNC in the 17th century; with one exception in this unique context, a correlate is never used. Since the 19th century, in all the considered cases, it turns out to be completely synonymous with *a ne to* and can be considered as its variant.

Настоящая статья посвящена семантической истории коннекторов *не то* и *а не то*, охарактеризованных в [5] как составные синтаксически немотивированные союзы, выражающие альтернативно-мотивирующее значение, то есть значение, образованное в результате синтеза компонентов взаимоисключения и гипотетичности ([5, I: 717]; [5, II: 627]).

В современном русском языке оба варианта регулярно используются для выражения угрозы в ситуации, которую условно можно назвать выдвижением ультиматума<sup>2</sup>; ср.: *Верните мне деньги, а не то <не то> подам в суд!* (ср. в связи с этим: «Значение альтернативной мотивации, как правило, осложнено субъективной оценкой: предполагаемая ситуация <...> оценивается как нежелательное следствие неосуществления того, о чем говорится в первой части» – [5, II: 627]).

Семантика и функции этих служебных единиц в современном языке неоднократно становились объектом внимания исследователей, см. в частности [3], [6], [7]; ср. также материалы базирующегося на данных Национального корпуса русского языка ([2], далее НКРЯ<sup>3</sup>) проекта [4], где соответствующие конструкции определяются как союзы «угрозы», представляющие собою частный случай союзов следствия: «Союзы “угрозы” [...] условно могут быть отнесены к союзам следствия, но на самом деле их семантика сложнее. *X, а (не) то Y* предполагают, что если не будет выполнено условие *X*, то возникнет нежелательная ситуация *Y* (то есть невыполнение *X*-а влечет за собой нежелательные последствия *Y*)» [1].

Таким образом, коннектор (*а*) *не то* совмещает в современном языке функции союзов условия и следствия: в его семантику входят компоненты ‘гипотетичность’, ‘взаимоисключение’ и ‘нежелательное следствие’.

Данные НКРЯ позволяют дать исторический комментарий к описаниям, предложенным в [5] и в [4], – определить, когда появляется данный комплекс служебных слов, как именно он выглядел первоначально; каким образом и когда у него сформировалось «ультимативное» значение, а также ответить (по крайней мере, предположительно) на вопрос, является ли двучленный вариант *не то* первичным по отношению к трехчленному варианту *а не то*, или дело обстоит обратным образом.

Обращение к НКРЯ показывает, что интересующий нас коннектор появляется в русском языке относительно поздно. В древнерусский период близкое значение выражалось при помощи конструкции **пакы ли** (‘если напротив’, ‘в обратном случае’), ср.: **Изяславъ же <...> поча сѧ слати въ оугры <...> и в лахы <...> и къ чешскому князю свату своему володиславѣ прося оу нихъ помочи . а быша всѣли на конѣ сами полкы своими. поити къ кыевѣ пакы ли самѣмъ немочьно поити бѹде(т). а полкы своѧ пѹстятъ** ‘Изяслав же стал слать послов к уграм <...> и к ляхам, и к чешскому князю, свату своему, Владиславу, прося у них помощи – чтобы сели сами на коней со своими полками, чтобы пойти к Киеву; если же, напротив, им самим нельзя будет пойти, то пусть пошлют (только) свои полки’ (Киевская летопись, XII в.)

Как видно из контекста, конструкция **пакы ли** содержит компоненты ‘гипотетичность’ и ‘взаимоисключение’ (поскольку вводимая при помощи **пакы ли** клауза **самѣмъ немочьно поити бѹде(т)** указывает на потенциальную ситуацию, реализация которой исключает реализацию ситуации, описанной в левом контексте – **всѣли на конѣ сами полкы своими**),

2 *Не то* и *а не то* в данной функции уместно считать вариантами одного союзного средства, поскольку никаких сколь-нибудь существенных семантических и синтаксических отличий между ними не существует.

3 Дата обращения – 4.12.2023.

но не содержит компонента 'нежелательное следствие'. Значение следствия (однако отнюдь не являющегося здесь нежелательным, а наоборот, весьма желаемого говорящими) содержится в главной клаузе, присоединяемой при помощи служебного слова **а**. Тем самым, синтаксическая структура вида **пакы ли... а** в точности соответствует современным предложениям с придаточным условия, ср.: «В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и <...> ситуации-следствия (в главной части)» [5, II: 562]

Конструкция **пакы ли** могла вводить клаузу с эксплицитным описанием «обратной» ситуации, как в примере выше, но могла лишь подразумевать подобную ситуацию; в этом случае главная клауза, вводимая при помощи **а**, непосредственно примыкала справа к **пакы ли**, ср.: **выѣха на Ярославль дворъ и цѣлова ч(с)тъныи кр(с)тъ <...> любо изицю моу(ж) новгородьстии и волости . пакы ли а головою поваляю за новъгородъ** – '(Мстислав Мстиславич) выехал на Ярославово дворище и целовал честной крест [со словами]: «Или я добуду мужей новгородских и волости, а если нет, то сложу голову за Новгород»' (Новгородская I летопись, известие за XIII в.)

Отметим, что главная клауза могла присоединяться к клаузе с **пакы ли** и бессоюзно, ср.: **уже кто робу повержетъ насильемъ. а не соромить. то за шбиду грѣа. пакѣ ли соромить. собѣ свободна** – 'Если кто-нибудь насильно повалит рабыню, но не опозорит, то за обиду — гривна, если же, напротив, опозорит, она свободна' (Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами, 1191–1192 гг.)

Важно отметить также, что **пакы ли** могло использоваться и в «ультимативных» контекстах, максимально сближаясь в этом случае с современным (*a*) *не то* в соответствующей функции (от которого, однако, отличалось упомянутой выше способностью вводить подчиненную клаузу, описывающую «обратную» ситуацию) ср.: **поѣди ис переяславля к ѡцю своємѹ в сѹждаль а галича не ищи подѣ мою бра(т)ю пакы ли не пондешь добро(м) идѹ на тѣ ратью** 'Поезжай из Переяславля к отцу своему в Суздаль, а Галич не пытайся отвоевать у моих людей. Если же, напротив, не пойдешь добром, пойду на тебя войной' (Лаврентьевская летопись по списку 1377 г., известие за XIII в.)

Древним аналогом (*a*) *не то* могли также выступать союзы **али, оли, или**, ср. в [8] замечание о том, что союзы на **-ли** тяготеют к выражению альтернативного условия. Ср.: **али не идете а присъте (!) ми грамотичу сторови ли есте** '(Продав двор, идите в Смоленск или в Киев.) Если же не пойдѣте, то пришлите мне грамотку, всё ли с вами в порядке' (берестяная гр. № 424, 1100–1120).

Первый случай использования коннектора (*a*) *не то* в интересующем нас значении фиксируется в НКРЯ в тексте XVI века – с реализацией в виде трехчленного варианта. Нужно отметить, что приводимый ниже контекст – единственный в составе НКРЯ пример данного типа<sup>4</sup>, ср.: *А что есмь взял брата своего Иванову дочь Оксинью, и жене моей Марфе и детем моим держать ея у себя <...> Да и всех Ивановых детей братних детем моим не покинуть, промышлять ими, как вас Бог вразумит <...>. А не то по грехом детей моих не станет бездетных, а жена моя Марфа <...> замуж не поидет, ино брата моего Ивановым детем <...> моих земель — деревня Томахта да починок Шобунин '... Если же за грехи дети мои умрут бездетными, а жена моя Марфа <...> [повторно] замуж не выйдет, то детям брата моего Ивана <...> из моих земель – деревня Томахта и починок Шобунин'* (Духовная

4 Поиск в старорусском подкорпусе НКРЯ по запросу *не то* дает, кроме рассматриваемого, контексты с омонимичными сочетаниями, в составе которых *то* выполняет функцию указательного местоимения, ср.: *А что писалъ есть о дѣвстве и о браку, и ты не то писалъ, в чемъ азъ тебе вопрошивал* (Иван Грозный, Ответ Яну Роките, 1570). Кроме того, в текстах XVII в. регулярно встречается градационная конструкция (*a*) *не то что*, ср.: *А на поварне, государь, мне одному варит(ь) нечим, не то што дров, и щеп нету* (Грамотка приказчика М. Антипьева в с. Спасское, 1682 г.).

Тимофея Окулова сына Бусурменова, 1530-1560 гг.).

По-видимому, *а не то*, так же, как **пакы ли** и **али** в примерах выше, содержит здесь не только семантический компонент 'гипотетичность', но и компонент 'взаимоисключение': вводимая при помощи этого комплекса клауза описывает не вполне нормальную ситуацию, когда у автора завещания не оказывается внуков, и мы вправе предположить, что, составляя предшествующую часть духовной грамоты, автор исходил из обратного предположения.

Отметим коррелят *ино*, вводящий здесь главную клаузу со значением следствия, и аналогичный по своей функции древнерусскому **а**; наличие этой отдельной клаузы показывает, что первоначально комплекс *а не то*, так же, как **пакы ли** и **али**, самостоятельно выражать идею следствия не был способен. Отметим также, что, как и во многих случаях с **пакы ли**, *а не то*, в противоположность своему современному аналогу, вводит здесь развернутое описание ситуации.

Все прочие случаи употребления союзного средства (*а не то*) в текстах НКРЯ относятся к более позднему времени. В составе текстов XVII в. интересующая нас конструкция в НКРЯ не зафиксирована (весьма вероятно, что причиной этого является некоторая несбалансированность старорусского подкорпуса). Все употребления (*а не то*), за исключением приведенного выше контекста XVI в., относятся к XVIII в. и позже<sup>5</sup>.

Интересно, что семантические компоненты 'гипотетичность' и 'взаимоисключение', выражавшиеся этим союзным средством, могли усиливаться контекстом, ср. союз *коли*, вставленный внутрь данной конструкции: *Нутка, Фалалеюшка <...> поди в отставку: полно, друг мой, вить ты уже послужил: лбом стену не пролотишь; а коли не то, так хоть в отпуск приезжай* (Н. И. Новиков. Живописец, 1775 г.); ср. также союз *либо* в составе предшествующего контекста: *Умей-ка из ничего сделать все; вот что славно! и весело! еще я ведь не отведывал счастья своего, авось либо и стариков уломаю; а не то, так посмотрю, не удастся ли выдумать что?* (П. А. Плавильщиков. Бобыль, 1790). Как и в случаях выше, отметим для обоих примеров наличие коррелята, вводящего главную клаузу – здесь в данной функции выступает служебное слово *так*.

Легко видеть, что во всех рассмотренных случаях комплекс *а не то* еще не используется в функции союза «угрозы», а лишь вводит подчиненную условную клаузу, подразумевающую гипотетическую ситуацию, противоположную в каком-либо отношении ситуации, указанной предшествующим контекстом. Эта клауза находится в препозиции к главной части, вводимой коррелятом *ино* (XVI в.) или *так* (XVIII в.)

Однако в XVIII в. коррелят *так* в составе примыкающей справа главной клаузы становится факультативным, ср.: *Однажды она меня спрашивает, чтоб я ехал с ней: ежели устанешь, там есть места, можешь сесть, а не то [то есть 'если не захочешь сесть'] поезжай домой* (М. П. Загряжский. Записки, 1770-1811). Ср. также сходный контекст с сохранением коррелята: *Еще у меня ничто из рук не выпало, коли земли мне не отведете, так стану пестредь ткать, а не то [то есть 'если не стану ткать'], так в дом пойду; ведь ты знаешь, что я работник не из последних* (П. А. Плавильщиков. Бобыль, 1790).

Важный сдвиг, произошедший в контекстах данного типа, по-видимому, именно в XVIII в., состоит в том, что в главной клаузе становится вполне регулярным указание на возможное негативное следствие, ср.: *Постой, сударь, будь нам отец, возврати несчастному отцу его сына, а умирающей любовнице ее любезного, а не то я умру у ног твоих* (П. Ю. Львов. Роза и Любим, 1790); *Обороняйся ты от Полкана как можно и стой против его крепко, а не то так ты и все воинство Китайское погибнет* (Сказка о тридесяти трех летнем сидне Иване-крестьянском сыне, 1788); *Старик ему говорил, что счастье его великое, что попался ему навстречу, а не то так попался бы в руки другим разбойникам, где бы*

---

5 Для XVIII века в материалах НКРЯ находится лишь 12 случаев употребления *а не то*; в XIX в. число таких употреблений значительно возрастает (привести точную статистику для XIX века не представляется возможным из-за омонимии с сочетанием союза *а* с указательным местоимением *то*, а также с разделительным союзом *а не то*).

должен был лишиться жизни (Сказка о французском королевиче Шатере и о прекрасной королевне Лукерии Ишпанской, 1788).

Хотя в данных контекстах коннектор *а не то* все еще не является союзом «угрозы», однако очевидно, что случаи этого типа семантически весьма близки к «ультимативным»; различие состоит лишь в том, что негативное следствие мыслится здесь как происходящее в силу, так сказать, общего устройства жизни – по причине обстоятельств, не зависящих от воли конкретного человека. Подобные случаи лишь на один семантический шаг отстоят от контекстов угрозы.

Как показывает материал НКРЯ, этот семантический шаг оказывается сделанным в том же XVIII веке: по крайней мере во второй его половине уже существуют «ультимативные» употребления интересующего нас коннектора в контекстах, полностью идентичных современным (единственное отличие от которых состоит в возможности использования здесь коррелята *так*, являющегося в современном языке устаревшим или, по крайней мере, выходящим из употребления), ср.: *Сунься-ка только ко мне; отойди, я говорю, а не то зашибу больно* (П. А. Плавильщиков. Бобыль, 1790); *Офицеръ бросилъ къ нему и схватя за рясу закричалъ: пошолъ вонъ, а не то, я тебя дубиною отсель провожу* (Ф. А. Эмин. Адская почта или курьеръ изъ ада съ письмами, 1788); *Подите отсель къ чорту, а не то мы вась отсюда проводимъ такъ, что глазами не скоро будетъ вамъ можно смотрѣть на преломленіе лучей, когда у вась все будетъ переломано* (Ф. А. Эмин. Адская почта или курьеръ изъ ада съ письмами, 1788); *Поди опять к ветру и проси у него, чтоб отдал нашу муку, а не то так я тебя прибую до смерти* (Смирный мужик и драчливая жена, 1780-1790); *Читай же, а не то так худо будет* (Д. И. Фонвизин. Недоросль, 1764).

Начиная с этого времени коннектор *а не то* начинает все чаще употребляться в обоих рассмотренных случаях – для введения клаузы, указывающей на негативное следствие общего типа и для введения клаузы со значением угрозы, ср. в текстах XIX в.: *Отгребаешь солому, так отгребай точно так же в двадцатую четверть часа, как и в первую, а не то она тебя засыплет* (А. А. Фет. Осенние хлопоты, 1862) [негативное следствие, не зависящее от воли человека]; *Ступай от меня подобру-поздорову, а не то я сейчас доеду до княгини, а с ней в Петербург прямо к ногам матушки-царицы, и вас с барином, душегубцев, на чистую воду выведем* (Н. Э. Гейнце. Князь Тавриды, 1898) [клауза угрозы]<sup>6</sup>.

Что касается двучленного варианта рассматриваемого коннектора, то в НКРЯ он фиксируется с конца XVII века – но так же, как и в случае с трехчленным вариантом, самый ранний контекст употребления *не то* в хронологическом отношении значительно отстоит от основной массы зафиксированных употреблений, которые относятся, согласно НКРЯ, лишь ко времени начиная с XIX века. Ср.: *Пять чети ржи привести бѣдѣтъ на перкинхских подводах тое ржи не то* [то есть ‘если же ржи окажется мало’ или, возможно, ‘если же не хватит подвод’] *ино прибавит ряских подвод* (Д. В. Михалков – М. Попкову, 1685—1695). Как и в случае самой ранней фиксации трехчленного варианта *а не то*, отметим здесь наличие в главной части коррелята *ино*.

Так же, как и *а не то*, двучленный вариант в контекстах XIX века способен вводить клаузы со значением негативного следствия и угрозы, ср.: *Ну, счастье твое, барин: никак жильё недалеко, не то и кости могли бы здесь оставить* (В. А. Соллогуб. Метель, 1849); *Нужно принимать ее [природу] так, как она есть, а не так, как мы фантазируем, и если мы*

6 Отметим, что во входящих в состав НКРЯ текстах с XIX в. фиксируется еще один тип употреблений коннектора *а не то* – в качестве разделительного союза, вводящего клаузы, описывающие узуальные действия. В этом типе употреблений *а не то* семантически близок современному союзу *или*, ср.: *Он почти постоянно, если можно так выразиться, экзаменовал Малек-Аделя; уезжал на нем куда-нибудь подальше в поле и ставил его на пробу; или уходил украдкой в конюшню, запирали за собою дверь и <...> спрашивал шепотом: «Ты ли это? Ты ли? Ты ли?» — а не то молча его рассматривал, да так пристально, по целым часам* (И. С. Тургенев. Конец Чертопханова, 1872). Подобное употребление возможно и в современном языке (однако обычно в составе коннектора *а не то и*, содержащего семантический компонент градационности), ср.: *Голод не тетка – могут и арбуз своровать, а не то и на скотинку позарятся* (А. Варламов, 1987).

действительно стремимся к табличке и к календарю, ну, и... хоть бы даже и к реторте, то что же делать, надо принять и реторту! Не то она сама, без нас, примется (Ф. М. Достоевский. Записки из подполья, 1864) [негативное следствие]; Смирись, Сеня, смирись, не то донесу, все, братец ты мой, расскажу, понимаешь? (Ф. М. Достоевский. Господин Прохарчин, 1846); Если он вздумает явиться второй раз — не пускай, не то совсем убью (Н. Э. Гейнце. Герой конца века, 1898) [угроза]<sup>7</sup>.

Таким образом, материалы НКРЯ позволяют высказать ряд предположений о семантической истории коннекторов *a ne to* и *не то*.

На раннем этапе существования (XVI век) в значение коннектора *a ne to* входили компоненты 'гипотетичность' и 'взаимоисключение', а главная часть, следующая за клаузой с *a ne to* и присоединяемая к ней при помощи коррелята, могла указывать на следствие любого типа; затем *a ne to* закрепляется в контекстах, где главная часть указывает на негативное следствие и в частности – на негативную ситуацию, каузированную каким-либо субъектом (контексты угрозы). Постепенно коррелят, вводящий главную часть, становится все более факультативным, граница между клаузами стирается, и *a ne to* начинает осмысляться в качестве коннектора, вводящего клаузу с указанием на негативное следствие. В этот момент компонент 'негативное следствие' становится частью его значения. Параллельно у *a ne to* развивается способность выражать чисто дизъюнктивное значение – он становится употребителен в качестве разделительного союза, синонимичного современному *или*.

Двучленный вариант *не то*, по-видимому, является вторичным по отношению к трехчленному: его употребление фиксируется в НКРЯ примерно на век позже; за единственным исключением в составе уникального контекста XVII века, при нем, насколько можно судить по корпусу, никогда не употреблялся коррелят. Начиная с XIX века во всех рассмотренных случаях интересующего нас типа *не то* оказывается полностью синонимичен *a ne to* и может рассматриваться в качестве его варианта.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.
2. НКРЯ. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/new/>
3. Подлесская В.И. *Иначе, а то, а не то*: резюмтивные союзы как способ выражения отрицательного условия // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М., 2000.
4. Проект корпусного описания русской грамматики. URL: <http://rusgram.ru>.
5. Русская грамматика. Т. I. Т. II. Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.
6. Урысон Е.В. Союзы *a to* и *a ne to*: почему в некоторых контекстах они синонимичны. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm>
7. Урысон Е.В. Составные союзы *a to* и *a ne to*: возможности семантического композиционного анализа // ВЯ, 2010, No. 1. С. 61–73
8. Юрьева И.С. Условные союзы в оригинальных древнерусских памятниках разных жанров // Русский язык в научном освещении. 2022. № 2 (44). С. 85–124.

## REFERENCES.

---

7 Как и *a ne to*, коннектор *не то* может использовать начиная с XIX в роли разделительного союза. Однако, в отличие от *a ne to*, синонимизирующегося с современным *или* (см. подстрочное примечание 4), *не то* оказывается синонимичным современному *то ли* и так же, как этот союз, требует обязательного повторения, ср.: *Он обрадовался мне чрезвычайно, обнял меня своими исхудалыми руками, долго поглядел мне в глаза каким-то не то испытующим, не то умоляющим взором* (И. С. Тургенев. Ася, 1858)

1. V.Ju. Apresyan, O.E. Pekelis. *Podchinitelnye soyuzy. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (<http://rusgram.ru>). *Na pravakh rukopisi* [Subordinating conjunctions. Materials for the project of corpus description of Russian grammar. As a manuscript]. Moscow, 2012.
2. N.K.R.Ja. *Natsionalnyj Korpus russkogo jazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru>.
3. V.I. Podlesskaya. *Inache, a to, a ne to: rezumptivnye soyuzy kak sposob vyrazheniya otritsatel'nogo usloviya* [*Inache, a to, a ne to: resumptive conjunctions as a way of expressing a negative condition*]. *Slozhnoye predlozhenie: traditsionnye voprosy teorii I opisaniya I novye aspekty ego izucheniya* [Complex sentence: traditional issues of theory and description and new aspects of its study]. Moscow, 2000. Issue 1.
4. *Proekt korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* [Project of a corpus description of Russian grammar]. URL: <http://rusgram.ru>.
5. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Ed. N.Ju. Shvedova. Moscow, 1980. Vol. I, II.
6. E.V. Uryson. *Soyuzy a to i a ne to: pochemu v nekotorykh kontekstakh oni sinonimichny* [Conjunctions *a to* and *a ne to*: why are they synonymous in some contexts?]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm>.
7. E.V. Uryson. *Sostavnye soyuzy a to i a ne to: vozmozhnosti semanticheskogo kompozitsional'nogo analiza* [Compound conjunctions *a to* and *a ne to*: possibilities of semantic compositional analysis]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 2010. №1. P. 61-73.
8. I.S. Juryeva. *Uslovnye soyuzy v originalnykh drevnerusskikh pamyatnikakh raznykh zhanrov* [Conditional conjunctions in original Old East Slavic texts of different genres]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in scientific coverage]. 2022. № 2 (44). P. 85-124.